

Получив свою зарплату в целости и сохранности, я вернулась к стойке администратора.

— О, добро пожаловать обратно, Скарлет. Ты думаешь о том, чтобы принять второй запрос? Несмотря на то, что ты такая сильная, я всё же советую тебе взять выходной и отдохнуть. Даже сильные искатели приключений могут быть уничтожены слабыми монстрами, если они не отдохнут.

И снова она дала мне хороший совет. К счастью, у меня не было намерения заставлять себя работать больше, чем нужно, но в подземелье я иногда очень сильно давила на себя. Я должна помнить об этом, когда вернусь домой.

— Ах, нет. Я хочу воспользоваться библиотекой.

— О, в таком случае следуй за мной.

Она встала, и я последовала за ней через чёрный ход и вверх по лестнице, по знакомому коридору ко входу в библиотеку. Она открыла мне дверь, и я прошла внутрь, кивнув человеку, который был фактически библиотекарем. Он только мельком взглянул на меня, прежде чем вернуться к своей куче деревянных досок. Даже "хрмпх" не слетело с его губ.

Всё, что мы с секретаршей могли сделать, это криво улыбнуться друг другу, прежде чем я повернулась к полкам и снова начала читать.

Беспорядочно подбирая грифельную дощечку за табличкой, после того как случайно попался пергамент, большинство из них были вещами, не имеющими для меня большого значения. От местной истории (или, скорее, истории семьи местного лорда) до случайных, но необоснованных теорий о том, как формируются колонии каменных кротов, и даже синопсис ещё одного героя, который больше походил на убийцу церкви, чем на защитника народа.

Может быть, у меня просто развилось какое-то пресыщенное предубеждение к героям с тех пор, как Алисия часто говорила об этом в своих рассказах о Скарлет с таким презрением. Это был всего лишь один парень, и все совершали ошибки.

С другой стороны, существует поговорка, что путь к злу вымощен благими намерениями.

На самом деле, мне нужно было быть особенно осторожной с этой стороны. Я думала, что совершаю много добрых дел, но на самом деле я ни о чём не думала. Вполне возможно, что последствия моих действий будут совсем не такими, как я предполагала. Я даже могу в конечном итоге сделать что-то действительно плохое, полагая, что это было для улучшения жизни людей.

Мне нужно было потратить больше времени на обдумывание своих действий, и сиротский приют был довольно хорошим местом для начала. На самом деле, независимо от того, сколько

я пожертвовала ему, это не будет иметь большого значения, как только я уеду из этого города, так как мне будет довольно трудно продолжать делать пожертвования.

И не только это, но и мои пожертвования, скорее всего, будут довольно ненадёжными. И если люди думают, что сиротский приют стал лучше благодаря моим пожертвованиям, другие могут подумать о сокращении своих пожертвований, даже если сиротский приют отчаянно нуждается в них.

Конечным результатом было бы то, что мои собственные действия скорее ухудшили бы положение этих детей, чем улучшили бы его.

При мысли об этой проблеме у меня в животе образовался холодный камень.

Чем больше я общалась с этим приютом, тем больше я отвечала за него и за детей, о которых он заботился. Но я не могу оставаться здесь вечно. Чёрт возьми, я, наверное, не задержусь в этом городе больше чем на несколько дней. У меня уже было достаточно средств на дорогу, и мне казалось, что здесь не так уж много интересного.

Но то, что я не сделала ничего, чтобы обеспечить будущее приюта, оставило неприятный привкус во рту. Я не смогу простить себе, если мои добрые намерения обернутся для сиротского приюта в худшую сторону. Мне нужно было сделать что-то, что помогло бы им в долгосрочной перспективе.

Приют нуждался в надёжном источнике денег или товаров. Для этого им нужен был надёжный покровитель или способ заработать деньги.

Но на самом деле ничего не приходило в голову. Для сиротского приюта действительно не было никакого способа заработать деньги, и я почти ничего не знала об этом мире за пределами подземелья, которое я называла домом.

Это было безнадежно.

У меня не было никакой возможности помочь детскому дому в долгосрочной перспективе.

Всё, что я могла сделать, это сжать зубы, когда холодный узел затвердел в моём животе.

— Эй, ты в порядке, Скарлет?

Я повернулась и посмотрела вверх. Там с озабоченным видом стояла секретарша.

— А?

— Что-то случилось? Ты неважно выглядишь.

— Я, у-ух...

Мой взгляд упал на землю.

Правильно ли было обременять ее своими заботами? Мы едва знали друг друга, и наши отношения были исключительно профессиональными.

— Если тебя что-то беспокоит, я могу хотя бы выслушать тебя.

(Уж не пытается ли она быть тактичной?)

— У-у... а что, если... ..ты намеревалась сделать что-то хорошее, но результаты помощи кому-то могли бы ухудшить их положение в долгосрочной перспективе...?

— Это... я не совсем понимаю, что ты пытаешься сказать.

— У-у... я имею в виду, что помогла некоторым людям, но что, если помощь им может сделать всё ещё хуже?

— Ты хочешь сказать, что уверена, что всё станет ещё хуже?

— Нет, но они нуждаются в постоянной помощи, и чем больше я помогаю, тем больше вероятность того, что в будущем дела у них пойдут плохо.

— Это сложная проблема. Ты ведь хочешь им помочь, верно?

Я молча кивнула.

— Я не думаю, что в этом есть что-то плохое, но ты уверена, что всё станет плохо, если ты продолжишь это делать?

— Не совсем, но вполне уверена. И я не смогу продолжать помогать, если уеду из города.

— Ну, ты же авантюрист, и это обычное дело - постоянно передвигаться. Хотя мне будет не хватать тебя рядом...

— А?

— А, в любом случае, ты хочешь быть уверена, что они справятся, даже если ты больше не сможешь им помочь, верно?

Я снова кивнула.

— Тогда ответ прост. Помоги им помогать самим себе. Как только они смогут помочь себе сами, они больше не будут нуждаться в твоей помощи.

— Дай человеку рыбу, он будет есть целый день. Научи человека ловить рыбу, и он будет есть всю жизнь, да?

— Это очень хорошая поговорка. Но да, что-то вроде этого.

(Но как сделать детский дом самодостаточным?)

— Думаешь?

После секундного колебания я кивнула в третий раз.

— Ну, может быть, проблема в том, какая помощь им нужна? Каждый может найти способ встать на свои собственные ноги. Если у них нет двух ног, то тебе просто нужно дать им вторую ногу, даже если она сделана из дерева.

— Даже детям?

— Речь идет о детях? Ну, я думаю, это зависит от того, насколько они молоды, но я помогала шить маме, когда мне было шесть лет, так что если ты не говоришь о детях намного младше, то, вероятно, есть способ. Я имею в виду, я думаю, что ты начала драться ещё раньше.

Я получила своё первое убийство в первый же день моей жизни, но я вряд ли была хорошей точкой сравнения, поскольку я сохранила 30 с лишним лет воспоминаний из моей прошлой жизни. Но всё, что я могла ей дать, - это пустой взгляд. Я боялась, что что-нибудь ещё выдаст больше, чем я была готова дать.

— Ну, я не знаю, на что способны эти дети, но не смотри на них свысока только потому, что они молоды. Во многих семьях даже шестилетний ребёнок, как ожидается, поможет принести немного денег для семьи, так что, может быть, ты сможешь найти способ, чтобы эти дети жили сами по себе?

— Я... я думаю, что попробую. Спасибо.

Я улыбнулась ей и протянула руку.

— Это не проблема. Если дело только в этом, я не против выслушать столько твоих проблем, сколько ты захочешь, Скарлет. Это, конечно, лучше, чем постоянно попадаться на удочку скучающим авантюристам.

В последний момент она повернула голову и только прошептала, но я отчётливо расслышала её слова. Я полагала, что женщины действительно должны иметь дело с такого рода проблемами даже в этом мире.

(Погоди, я ведь тоже женщина. Неужели мне когда-нибудь придётся иметь с этим дело?)

Это холодное осознание заставило меня почувствовать себя неуверенно. Мало того, это заставило меня осознать, что не только это было возможно в моём будущем, но это уже случилось со мной в последней деревне. Я не была уверена, что мне придётся иметь дело с этим, если эта проблема будет продолжать возникать.

— Благодарю. Я могла бы просто принять твоё предложение... а!

— Ты ещё что-то хочешь спросить?

— ...

Это было неловко, но если я не спрошу здесь, это легко может превратиться в более серьезную проблему в будущем.

— У-у... я не знаю твоего имени.

— Ах, я никогда не упоминала об этом? Извиняюсь. Люси. Люси Тилеогер.

— Я Скарлет, как ты уже знаешь.

Я пожала её протянутую руку и улыбнулась.

После этого я покинула здание Гильдии. Библиотека была уже закрыта, и все остальные помещения готовились ко сну.

Так как я вышла, то направилась напрямик в сиротский приют. Я всё ещё понятия не имела, как решить их проблему, но, по крайней мере, я могла бы помочь им в меньшем количестве тем временем.

— Мисс Скарлет!

— Ты опять пришла!

Двое детей из приюта играли на улице и приветствовали меня, когда я подошла.

— Эй, ребята, у вас всё в порядке?

Я погладила их по голове.

— Да! Ты опять пришла поиграть? - тут же спросил первый парень. У него были маленькие круглые ушки на макушке и короткий хвостик, который был едва ли больше помпона. Его глаза наполовину закрылись, когда я погладила его короткие чёрные волосы.

— Или, может быть, снова приготовить ужин?

Глаза второго сверкнули на меня, практически не обращая внимания на то, как двигалась моя рука. Несмотря на то, что он был ниже своего приятеля, этот парень был гораздо более горизонтально сложен, и из его подбородка росла горстка одиноких прядей.

— Ха-ха. Интересно, на что вы, ребята, надеетесь больше всего?

Двое детей посмотрели друг на друга на секунду, прежде чем ответить мне с широкой ухмылкой.

— И то и другое!

(Немного нахально...)

Через короткое мгновение они схватили меня за руки и повели внутрь здания.

— Эй! Смотри, кого мы нашли!

Тот, что был повыше, широко распахнул дверь, но как раз в тот момент, когда я подумала, что она вот-вот врежется в стену, он крепко ухватился за неё, чтобы не повредить.

— Это же Скарлет!

— Ты опять пришла!

— Ура! Ты пришла поиграть?

— Ты опять собираешься готовить ужин?

Почти в одно мгновение меня окружили дети, прежде чем я успела сделать второй шаг в дом. Несмотря на всё их волнение, я была не в состоянии ответить, так как они быстро стреляли своими вопросами и заявлениями один за другим. Но тут произошла перемена, и мне стало ещё труднее ответить.

— Эти меха на кроватях! Они были твои?!

— Да! Они такие мягкие и тёплые!

— И ставни на окнах тоже!

— И двери больше не скрипят!

— И трещины в стенах исчезли!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/726252>